1 ЛИНИЯ

В ПЕЧАТЬ!

УЧЕБНАЯ ГАЗЕТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЖУРНАЛИСТИКИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ СПбГУ
56-Й ГОД ИЗДАНИЯ

1-LINE.SPBU.RU
№6 (368)
ОТ 13 МАЯ 2016 ГОДА

Карта о двух концах

Уже пять лет Правительство Санкт-Петербурга проводит акцию – бодрую, бойкую, распиаренную. Бесконтактная смарт-карта (БСК) «Подорожник» – пятирублевая выгода, которая, по сути, таковой не является. На деле «гибкая система скидок» гнется неохотно, со скрипом и кряхтениями. «Удобная» тарифная политика – предложение, от которого вы... сможете отказаться.

Единый уМРОТ, а «Подорожник» останется

Сегодня минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в Санкт-Петербурге составляет 11 700 рублей в месяц. Цена единого проездного билета на 30 дней – 2690 рублей. В итоге, у части жителей Петербурга затраты на дорогу отнимают чуть ли не четверть минимального ежемесячного заработка (23%).

Невыгодно? Кажется, да. Благодаря этому в 2011 году появляется новый вид проездного – «Подорожник». Теперь не нужно переплачивать за лишние поездки. Оплачивай каждую, да еще и со скидкой. По данным, предоставленным комитетом по транспорту Санкт-Петербурга, за пять лет существования карты с божьей коровкой количество поездок на «невыгодном» проездном уменьшилось примерно в 1,8 раз – с 70 миллионов поездок в год до 41 миллиона. Популярность «Подорожника» за этот же период, наоборот, возросла в 60 раз (число проездов поднялось с трех миллионов до 180). Неужели новый проездной действительно помогает экономить?

«Подорожник» – карта о двух концах Если жить в центре города и пользоваться подземкой два раза в день, можно значительно снизить расходы на проезд. Однако как только пассажир выходит на свет белый и пересаживается в автобусы, трамваи и троллейбусы, затраты на «Подорожник» становятся необоснованными. Четыре поездки в день – слишком тяжелая ноша даже для смарт-божьей коровки. И вроде бы все логично, живешь в центре – пользуйся, живешь дальше – оставь «Подорожник» ближнему и тому, для кого «метро в десяти минутах ходьбы» – реальность, а не рекламное объявление. Так почему те, кто ежедневно меняют не один вид общественного транспорта, переплачивают за проезд?

Не дороже медийного «Подорожника»

Тарифы на городской транспорт – тема, которая обсуждается постоянно: и в автобусах, и в кабинетах городского комитета по транспорту. В гонке, главный приз которой – выгода, власть использует мощный допинг – косвенное рекламирование. Анализ частоты упоминаний «Подорожника» в СМИ показал, что смарт-карта куда медийнее, например, Александра Головина, председателя вышеупомянутого городского комитета. Так, в ежедневном издании правительства Санкт–Петербурга, газете «Петербургский дневник», 287 материалов связаны с «карточкой», а с Головиным – лишь 14. Даже целебная трава на пару с альбомом группы 25/17 «Русский подорожник» уступает бесконтактному способу оплаты.

Информационный пиар разбавляют частые модификации физического носителя. То БСК станет брелоком, то выпустят спецпартию карт ко Всемирному дню без автомобиля или Чемпионату мира по хоккею-2016. Разнообразие, красочность, дизайн. Да и прежний «Подорожник» потрепался, не грех заменить. Скупаются такие ограниченные тиражи с завидной скоростью; впоследствии ими даже спекулируют на сайте Avito.

Поговаривают, что петербуржцам на ситуацию с транспортными тарифами жаловаться не стоит. Мол, в Москве одна поездка и вовсе обходится в 50 рублей. На деле, не так страшен москвич, как его презентуют. Основная часть пассажиров с одноразовыми билетами – туристы и те, кто пользуются метро крайне редко. Электронная карта на 60 поездок – аналог петербургского проездного – стоит 1570 рублей. Значит, одна поездка в метро – это никакие не 50, а 26 рублей для коренных и новоявленных. Возможно, Северной столице пора перенять опыт Белокаменной?

Фото: Маргарита Шмакова

● Каждый день переплачивая за проезд, петербуржцы даже не задумываются о том, как можно сэкономить

От редакции

Единый проездной (в схеме – Проездной) рассчитан на 70 поездок в метрополитене и неограниченное количество поездок в наземном транспорте. «Подорожником» же, пусть и со скидкой, придется оплачивать и подземку, и автобусы, троллейбусы, трамваи.

Инфографика: Маргарита Фещенко

Маргарита ФЕЩЕНКО

Олег СКРИПНИК

Юлия ХУСНУТДИНОВА

Дети – цветы жизни (на могиле родителей?)

Каждый год 1 июня страна отмечает День защиты детей. Тянутся в небо разноцветные связки воздушных шаров, в парках маняще пахнет сладкой ватой, ангельские лица сияют радостными улыбками. Деятели искусства и борцы за справедливость проводят благотворительные акции и в один голос твердят о необходимости защищать права «цветов жизни». Однако не менее значимое событие – День охраны родителей от детей (16 мая) – остается без должного внимания. А ведь этот праздник касается серьезной проблемы, о которой в большинстве случаев предпочитают молчать.

Анна УСКОВА
Анастасия ТИМОШИНА

Здесь все кажется неправильным, вывернутым наизнанку. Неужели стоит защищать взрослых людей, создателей ячейки общества от своих же детей? Как выяснилось, да. Количество незафиксированных случаев жестокого обращения с родителями в разы превышает официальную статистику. По понятным причинам ненаглядных, «совсем еще маленьких» отпрысков папы и мамы стараются уберечь от уголовной или административной ответственности. Но агрессивное поведение «цветов жизни» подросткового возраста порой доходит вплоть до убийств, что становится предметом оживленных обсуждений в СМИ. Несмотря на это, в России проблема не ставится в разряд важных или сколько-нибудь значимых. По результатам соцопроса, проведенного нами, лишь 3% из 200 человек согласны с фактом ее наличия, и 9% считают подобные случаи единичными. Как говорится, «что воспитал, то и пожинай», родители, мол, виноваты сами. Но воспитание здесь – лишь верхушка айсберга, под ватерлинией же все намного серьезнее и масштабнее.

Билет в детдом

О том, что детская жестокость не знает границ, свидетельствует история Виолетты Анохиной из Петрозаводска. Девушка постоянно являлась очевидцем скандалов в неблагополучной соседской семье. «Денис воспитывался только матерью. Он всегда казался мне немного странным, будто бы с отклонениями – с ребятами во дворе дружбы не водил, поэтому единственным его развлечением было гоняться за птицами с какой-нибудь корягой», – вспоминает Виолетта. Мать нередко уходила в запой, и, как выяснилось позже, десятилетний Денис использовал своеобразные способы борьбы с ее пагубными привычками. Весь двор был в потрясении, когда однажды мальчик до полусмерти избил мать и забрал все ее деньги. Ситуация не осталась без внимания – преподаватель Дениса связалась с органами опеки, поэтому сейчас мальчик находится в детдоме. «Как он орал, когда его забирали! Обещал убить учительницу и поквитаться с каждым, кто к этому причастен, – с ужасом в глазах рассказывает Виолетта. – И все до сих пор боятся. Кроме той самой учительницы». Когда знаешь, что поступаешь правильно, страх отходит на второй план.

Вопрос ребром

Елена Мирошина – «чайлдфри». Она добровольно и вполне осознанно отказывается обзаводиться потомством. Однако толчком к такому решению послужило вовсе не желание «быть независимой и жить для себя», как у многих ее единомышленников. И боится она совсем не ответственности и не грязных подгузников. Ореол святости, с которым обычно связан образ ребенка, для Елены очернен ужасной сценой насилия, свидетелем которой она стала.

Будучи однажды с друзьями на даче, девушка услышала крики из соседнего дома. Детский голос надрывно скандировал угрозы и обещал «разнести» участок. «Чуть позже мы увидели, как из дома выбежал мальчик с молотком в руках. За ним едва поспевал отец, пытавшийся его усмирить, – вспоминает Елена. – Мальчику от силы было лет 12 и он, как будто в абсолютном беспамятстве, начал размахивать молотком». Удары застали мужчину врасплох – пришлись по ребрам, рукам и спине. «В дверях рыдала мать, мои друзья бросились на помощь. Я стояла в полном оцепенении – не могла поверить, что ребенок способен на такое». Как выяснилось, мальчик разбушевался из-за запрета поиграть в компьютере. Мужчину увезли на скорой с переломом ребра и многочисленными ушибами, а ребенка забрали в отделение психологической помощи. Но написать заявление на «родную кровинушку» родители категорически отказались.

Чем бы дитя ни тешилось...

В тихом городке Карасук Новосибирской области все не так уж и тихо. О событиях, произошедших здесь несколько лет назад, рассказывает его жительница – Алена Парпура. «В нашем подъезде всегда было страшно и шумно – 25-летний сосед Андрей, устраивая пьяные дебоши, постоянно скандалил с отцом на лестничной площадке. Доставалось и матери – ее он бил в приступах ярости». В один из таких вечеров сосед, решительно настроенный выпить еще, стал «выбивать» деньги у отца. Ночью жители дома проснулись под пронзительный вой сирен полиции и скорой помощи, которая увозила чье-то тело: оказалось, что в пылу ссоры Андрей зарезал своего отца. «Были и очевидцы – те же жители нашего дома, – делится Алена. – После этого соседа посадили и все успокоилось». Однако через десять лет Андрей вернулся, и матери, которая теперь была уже слишком слаба, чтобы противостоять взрослому мужчине, снова пришлось вспомнить синяки и ссадины от побоев родного сына.

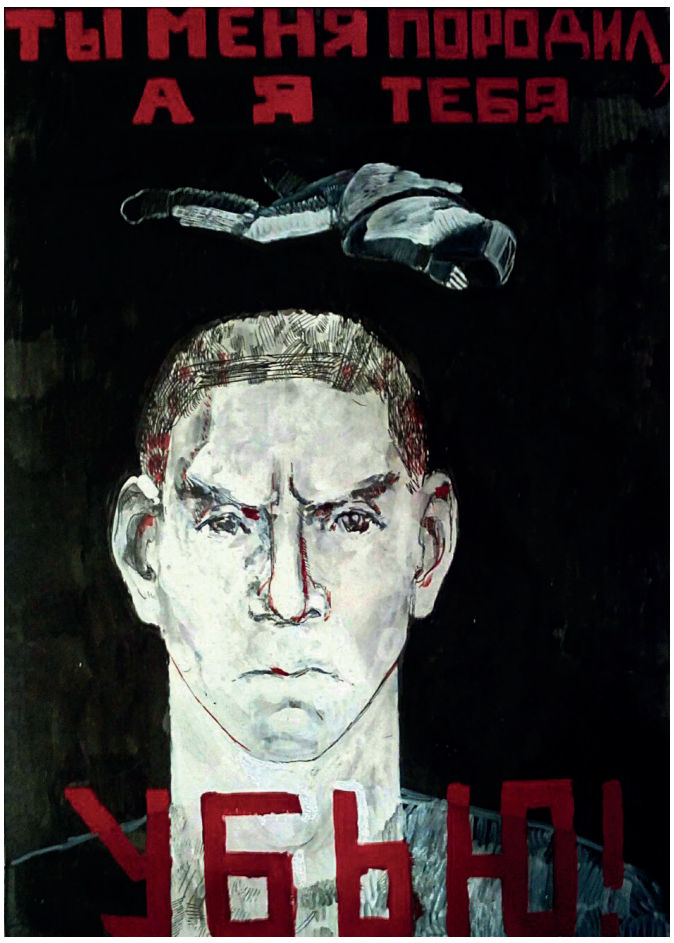

Иллюстрация: Лина Павленко

Марина Кудряшова, врач-психотерапевт:

В ЧЕМ ПРИЧИНЫ?

Ко мне довольно часто обращались родители, страдающие от насилия со стороны ребенка. Как правило, дети в таких случаях были зависимы либо от алкоголя, либо от наркотиков. В семьях, где женщина подвергалась издевательствам со стороны мужа, ребенок начинал копировать модель поведения отца и вступал с матерью в похожие отношения. Нередко родители сами оправдывали свое чадо – «еще маленький», «слегка злится», «он пьян и не ведает, что творит».

КАК БОРОТЬСЯ?

– Оберегать границы личного пространства.
– С самого детства давать понять ребенку, что насилие недопустимо и не остается безнаказанным.
– В обостренных ситуациях следует прибегнуть к территориальному разделению.
– Обратиться за консультацией к психологу и юристу.

Особое мнение

Отец отпущения

Маргарита ШМАКОВА

В мой одиннадцатый день рождения нам позвонили. Из телефонной трубки донесся голос незнакомого мужчины, который настойчиво просил пригласить маму.

Она поговорила с ним от силы три минуты. На просьбу раскрыть личность звонившего я получила отказ.

Намного позже я узнала, что это был отец. Он объявился спустя десять лет отсутствия и никто так и не понял, что ему было нужно.

Он позвонил во второй раз, когда мне было 16. В тот день я услышала культовую фразу в стиле «Звездных войн»: «Рита, я твой отец». После чего посыпались обвинения в сторону людей, которые эти 16 лет меня растили. Я бросила трубку, даже не дослушав.

Он – представитель одной из кавказских народностей с более чем традиционными нравами. Будь мы семьей, это обстоятельство означало бы для меня поступление в медицинский университет в родном городе и брак с каким-нибудь сыном его друга. Хотела бы я этого для себя? Определенно, нет.

Он отнюдь не был примером для подражания. Был слишком настойчив. В нем все было как-то «слишком». Ему хотелось изменить окружающих в угоду себе. Он мог спокойно рассуждать о том, что ребенка передаст на воспитание родственникам в аул, название которого никто не помнит. Эти родственники научили бы малыша «праведной» жизни. Хотя мама не сразу узнала, что у него уже был сын. «Праведный» родитель, не так ли?

Однажды, во время перепалки в средней школе, одна девочка произнесла в мой адрес: «Зато у меня есть оба родителя». Она немедленно получила кулаком в нос и, наверное, усвоила на всю жизнь, что есть вещи, которые в любой ситуации остаются табу.

Отцовскую любовь мне восполнили мама и бабушка с дедушкой. Мне разрешали все в более чем разумных пределах. В том числе и то, от чего волосы на голове моего отца вставали бы дыбом. Они позволили мне жить в соответствии с собственными идеалами, а не навязываемыми сверху традициями.

У всех людей есть право на ошибку. В мире живут тысячи детей сирот, которые мечтают иметь хотя бы одного родителя. Однако мое решение держаться от него как можно дальше остается неизменным. Чем, кроме факта самого отцовства, он подтвердил свое право быть членом моей семьи? Почему я, в случае его «возвращения» должна принять его с распростертыми объятиями?

Фактические родители не всегда оказываются таковыми в реальности. Историй, подобных моей, сотни и тысячи. Какие-то из них более драматичные. Некоторые со счастливым концом. Однако факт остается фактом – порой для ребёнка лучше расти в неполной семье, нежели в той, где ему не будет места.

Крестовый подход

15 мая, почти 150 лет назад, по уставу Александра II было основано Российское общество Красного Креста. Прообразом его стала Санкт-Петербургская Община сестер милосердия. Одна из сестер «Желтый крест» Надежда Каракозова рассказала о подопечных, службе, ее трудностях и совсем немного о личном.

Екатерина СЕДОШЕНКО

– Надежда, почему вы выбрали именно «Желтый крест»?

– В моем случае это определило образование. Да и на самом деле жесткого разделения нет: сестры разных направлений все равно пересекаются и помогают друг другу. «Желтый крест» занимается не только стиркой, уборкой, готовкой. Мы ездим и в детский дом, и организуем мероприятия для ребятишек совместно с сестрами-педагогами. Так дважды в год устраиваются праздники – Рождественские и Пасхальные. С «Красным крестом» часто встречаемся, ухаживая за надомниками.

– Какие требования предъявляются к сестре милосердия?

– Речь идет о внутренних данных: сострадание, взаимопомощь, сила характера. Не сможет служить человек, который пытается решить свои проблемы за счет службы. Часто он одинок, но подопечные одиночества не заполняют, не становятся семьей. Сестра недовольна этим, качество ее работы снижается. Еще одна причина – трудности при уходе, в основном за лежачими. Когда он не такой красивый, а ты приходишь к нему, поддерживаешь его, и ты хорошая, и он счастливый. Нет. Ему в действительности плохо, и нужна серьезная помощь

– Не хотелось ли все бросить и отказаться от службы?

– Ни разу. Может, еще трудностей на пути не было? Верующему легче. Он понимает, что нет испытаний не по его силам. То же понимают и подопечные.

Однажды я ухаживала за женщиной с серьезной формой сколиоза. У нее был позвоночник буквой «S», несчастная мучилась от болей, не ходила. Но когда мы с ней вместе молились, она на глазах преображалась. Становилась такая красивая… Свое страдание она воспринимала не как «За что?», а «Для чего?».

– Как в сестричестве находят тех, кому нужен уход?

– В основном это наши прихожане. Иногда кто-то новый появляется. Иногда же о помощи просят родственники человека.

Что нового в службе сестер XXI века?

– Этапы вхождения в «профессию»: кандидат в испытуемые, испытуемая;
– Выбор направления работы («Красный крест» – медицинская, «Синий крест» – педагогическая, «Желтый крест» – социальная);
– Возможность самостоятельно определять объем и уровень помощи (закрепляется в специальном договоре с

Большинство подопечных – пожилые люди. Молодые – в экстренных случаях, например, после аварии.

– Что если к сестрам обратится неверующий?

– Для нас отсутствие веры не является причиной отказа. Помогаем всем. Только здесь поддержка будет больше материальная, дублирующая социальную работу. А к церковному сестричеству чаще всего приходят верующие. Их мы укрепляем и духовно.

– Надежда, могут ли подопечные вас благодарить?

– Конечно, и делать подарки они тоже могут. Если у нас близкие отношения, я не скажу: «Нет, не надо». Она же старалась там, что-то делала, те же печенюшки пекла. По личному опыту – благодарят тем, что кормят. Переживают. Сам же обычно не задумываешься об особых благодарностях, тем более что многие подопечные даже из дома выйти не могут.

– Возникают внутренние разногласия или конфликты?

–В сестричестве теплые отношения, но бывают и трудности. У нас все это осознают. И если в светской структуре каждый охраняет свою индивидуальность, в церковной общине главное – единство. Притом не совковое, когда ты винтик в машине, а когда важно сохранять любовь и поддерживать друг друга.

– Чем занимаетесь вне службы?

– Ох, чем мы только не занимаемся! Ну,

Фото: Арина Семчугова

● Надежда после воскресной службы в храме Державной иконы Божьей Матери

во-первых, я мама. Мне кажется, это самое важное. Во-вторых, я студентка. Сейчас уже на 4 курсе психологии и социальной работы. Профильное образование получаю. В свободное время посещаю тренинги, конференции. Недавно проводился семинар, где были социальные работники из Франции. Обидно, что у них профессионально ухаживать за людьми – престижно и высокооплачиваемо. У наших-то сестер с «зарплаты» даже дорога не окупается…

– Расскажите об отношении детей к вашему выбору.

– Младшая дочка ходит самостоятельно на богослужения. И меня это, конечно, как маму радует. Хотя был и другой опыт, со старшим ребенком. Его тянули, заставляли, а личных отношений с Богом не случилось. Есть уважение к церкви, но внутренней необходимости в ней пока нет. Жаль, но я и не настаиваю.

Больница строгого режима

Дарья СИДОРОВА

Дрожащими руками набираешь «03», судорожно собираешь вещи, ждешь врача. Ночной город еле виден за запотевшими окнами красно-белой машины, которая разваливается на ходу. Позади час не самой комфортной поездки, и напуганного пациента встречает табличка «Городская больница №15». Поднимаясь по полуразрушенной лестнице, представляешь не самую лучшую картину, и ожидания обязательно оправдаются. Что ждет человека, попавшего в отделение челюстно-лицевой хирургии, наш корреспондент проверил на себе.

В ожидании чуда

Любая больница начинается с регистратуры. Плитка по углам помещения хранит память об отбывших пациентах – пропитанные кровью куски ваты и темно-красные пятна не тронуты уборщицей. Характерный запах подтверждает догадки о неисправности канализации, а снующая в разные стороны сухая швабра, равномерно распределяющая грязь по полу, заставляет ожидающих дышать поднятой пылью.

Очередь не двигается уже полчаса; из-за закрытых дверей гремит хохот дежурных врачей. Раздается тихий плач соседки: девушка с разорванной губой прижимает к лицу одну салфетку за другой, но кровь предательски капает на многострадальный пол. Кто-то давно потерял надежду получить необходимые для приема документы и решил вздремнуть на подоконнике. Раздается долгожданная фамилия, и, узнав все подробности личной жизни человека за окошком, получаю кипу бумаг.

– Прямо по коридору и направо – буркает девушка.

«А зачем вы вообще сюда приехали?»

Продвигаясь вглубь бесконечного коридора, боишься споткнуться о каталку с парализованной пожилой женщиной, опасливо поглядываешь на штукатурку, которая вот-вот упадет на чью-нибудь

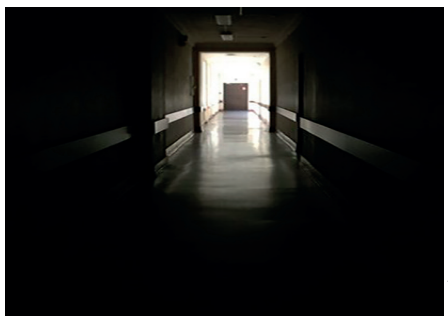

фото: Анастасия Генельт

● 10 мая - Всероссийский день пациента

голову, огибаешь распахнутые двери пустых комнат. Приходится задерживать дыхание, чтобы добраться до нужного кабинета. Врач спит за столом. Будить как-то неловко, но увеличившееся как минимум в два раза лицо не дает покоя.

– Извините, можно войти?

Встрепенувшийся доктор открывает глаза и жестом приглашает сесть. В кабинет заходит молодая женщина в белом халате, осматривает правую половину лица, нажимая на воспаленное место так, что сыплются искры из глаз.

– Обычный прыщ, – заявляет врач.

– Но меня к вам на скорой привезли, сказали, что-то серьезное.

– Вы что, хотите в больнице полежать?

– Конечно нет.

– Тогда зачем вы вообще сюда приехали?

Девушка захлопывает за собой дверь, оставив меня наедине с сонным доктором.

«Надевайте фартук»

Врач начинает заполнять какие-то бумаги, спрашивает о переносимости наркоза и предлагает снять пальто.

– Нужна операция?

– Да, у нас останетесь дней на пять.

– Но ведь вы только что сказали, что нет ничего серьезного.

– Кто сказал? – мужчина впервые поднимает на меня глаза.

– Ваша коллега.

Ответом служат ухмылка и «надевайте фартук, проходите в кабинет». Зеленый передник сразу заставляет усомниться в своей чистоте: пациентов ждет сюрприз – пятна чьей-то крови, красующиеся на явно одноразовой накидке.

– Здесь же кровь!

– Тогда заходите без него, – невозмутимо отвечает врач.

«Доброго вам здоровья!»

В ярко освещенной процедурной стоят две кушетки; на одной из них – соседка из очереди, девушка с порванной губой. Та самая женщина в белом халате зашивает рану. Лежим бок о бок на ничем не покрытых операционных столах.

– Крепко закройте глаза, а то кровь попадет.

Укол анестезии, пара минут ожидания, и вот начинается операция. Окровавленный фартук вызывает подозрения по поводу стерильности инструментов, и кажется, что у проснувшегося не более получаса назад врача вот-вот дрогнет рука. Видимо, анестезия не успела подействовать, и вопреки онемению чувствуется чуть приглушенная боль. Ощущение ползущей к глазу крови подтверждает догадки.

– У нас есть такие маленькие трубочки для дренажа? – интересуется хирург.

– Нет, но есть побольше, попробуй впихнуть, – отмахивается доктор за соседним столом.

На крошечное место операции врач накладывает круглый кусок ваты, зафиксировав его неубиваемым лейкопластырем крест-накрест через все лицо. У девушки-соседки такое же нагромождение ваты на нижней губе.

– Как себя чувствуете? – спрашиваю.

– Лучше бы сама зашила.

Хирург предлагает заполнить заявление об отказе от госпитализации. Провести здесь еще пять минут кажется худшей перспективой, поэтому на листе бумаги тут же появляется моя подпись.

– До свидания, доброго вам здоровья! – раздается из ненавистного кабинета.

Двери в пустые комнаты остаются открытыми, резкий запах все так же заставляет задержать дыхание, на каталке лежит забытая санитарами пожилая женщина, а штукатурка угрожает упасть прямо на бедную пациентку.

Врачи от комментариев отказались.

Армия без камуфляжа

15 мая в России – День отказника от военной службы по личным моральным убеждениям. Вовсе не обязательно отмечать этот день красным фломастером на календаре, но вот узнать, кто же такие эти отказники на самом деле, мы посчитали необходимым.

Софья САДОВСКАЯ

Фото: Маргарита Фещенко

Армия – обязательная и беспощадная – в наше время в сознании общества приравнивается к тюремному заключению. Матери со слезами отправляют сыновей на выполнение священного долга; сыновья уходят, не оглядываясь. В чем содержится святость этого долга и почему вдруг восемнадцатилетние «ребята с нашего двора» стали должниками перед Россией, никто не объясняет. Ведь сам факт службы в армии преподносит уйму плюсов: во-первых, «служил – мужик», во-вторых, в-третьих и в-десятых, военный билет – заветная книжечка, без которой мужчине довольно сложно придется в дальнейшем. Проблемы у отказника могут возникнуть всюду – от устройства на работу до одобрения кредита. При этом даже те, кто никогда не был в армии, отлично знают, что во время обязательной военной службы солдаты занимаются чем угодно, только не войной. И хорошо бы, если б вместо войны предлагалось «make love»...

Поскольку разбираться в целях и стратегиях российской системы вооруженных сил слишком трудно и бессмысленно, находятся люди, которые просто говорят: «Служить в армии мне не позволяют мои моральные убеждения». В 2002 году был введен закон о возможности служить Родине не в ВС, а мирным трудом. Достаточно лишь обосновать в автобиографии свои убеждения, доступно и логично высказать свою точку зрения на этот счет. Неужели так просто заменить неугодную жизнь в казармах на спокойное пребывание у себя дома, работая при этом на незамысловатой работе?

Как бы не так! Так называемых «отказников совести» действительно направляют на работу в государственные учреждения: в библиотеки, архивы, на почту, в дома престарелых и больницы. Они работают на основании Трудового кодекса, то есть имеют все необходимые права: право на выходные, больничные, отпуск и зарплату. Но служить таким образом они обязаны не 12 месяцев, как рядовые, а 21 месяц. Соответственно, работа по принуждению сроком в почти два года не всегда приятна, учитывая то, что профессия призывника может кардинально не совпадать с тем местом, куда его направили.

История отказника совести Александра Молчалина практически уникальна. Еще в школе, побывав на учебных военных сборах, он понял: то, что происходит с парнями на военной службе – абсолютный абсурд и издевательство. Он написал заявление на альтернативную гражданскую службу (АГС) потому, что был убежден – Родину защищают не так. Однако его гражданская служба вместо 21 месяца продлилась всего четыре часа. После подачи заявления молодой человек целый год ждал направления от Роструда. Когда оно наконец было получено и Александр прибыл к месту прохождения службы, ужасу его не было предела.

> **«Еще в школе, побывав на учебных военных сборах, он понял: то, что происходит с парнями на военной службе – абсолютный абсурд и издевательство. Он написал заявление на альтернативную гражданскую службу (АГС) потому, что был убежден – Родину защищают не так.**

– Я учитель начальной школы. И вот с этим образованием мне пришлось идти в морг областной больницы! – уже со смехом вспоминает парень. – Пришел на рабочее место – мне стало дурно. Назначили санитаром, а он делает всю грязную работу. Патологоанатом просто посмотрит опытным взглядом, поковыряет пинцетом, покивает головой с важным видом и уйдет. А режет тела ножом санитар. Через четыре часа альтернативной службы я упал в обморок. Когда пришел в себя, пообещал себе: «Больше я туда не вернусь!» Полтора года смотреть на расчлененные трупы я не был готов. Пошел в отдел кадров, забрал документы. Мне начали читать нотации: «Ты понимаешь, что это уклонение от службы? Тебя сюда распределили, у тебя книжечка АГСника...» Но я вообще никак не мог там оставаться.

На Александра завели уголовное дело за отклонение. Но молодой человек не растерялся и обжаловал обвинение. За тот год, пока Александр ждал распределения Роструда, никто не подтверждал его пригодность к военной службе. То есть медицинское освидетельствование не проводилось. Направлять на службу без его результатов было незаконно со стороны военкомата.

– На одном заседании суда служитель Фемиды открытым текстом наставляла членов призывной комиссии: «Вы хотя бы соберитесь все втроем, договоритесь, что вы будете отвечать в суде! Потому что один говорит одно, а другой – другое, а третий – пятое. Тогда у вас все получится!» Но они как-то не смогли договориться.

Мужчина выиграл суд у военкомата, но еще раз подать заявление на альтернативную службу ему не позволили. Александру пришлось заявить о своей нетрадиционной сексуальной ориентации, чтобы добиться непригодности к военной службе от психиатра и в итоге получить военный билет.

Правда, стоит признать, что подобные случаи очень редки. Как правило, все АГСники проходят службу успешно до конца, получают военный билет и живут дальше вполне счастливо. Но и Александр не разочаровался:

– Об альтернативной гражданской службе в военкомате умалчивают. Когда я своим знакомым рассказывал об АГС, они удивлялись: «А что, так тоже можно?» Закон существует достаточно давно, и это отличный вариант избежать необходимости стоять в строю, бегать с автоматами в полях при любой погоде и терпеть вечные приказы начальства. Я ни о чем не жалею. В армии должны служить те, кто может и хочет. Тогда и обороноспособность страны будет выше.

Фото: Анастасия Тимошина

Подслушано у бабушкиного прилавка

Бабушки у метро – явление привычное, даже фольклорное – так сильно они, укутанные в цветные платки и продающие что-то домашнее, напоминают сказочных персонажей. Но если всматриваться, замечаешь их мозолистые руки. Если вслушиваться, понимаешь, как здесь, возле станции, устроен быт и для чего старушки каждый день к ней ходят.

Арина СЕМЧУГОВА

О неизменном месте встречи

«Красная клубника! Свежий зелень!» – басит торговец неславянской внешности из-за самосколоченного прилавка. На станции «Владимирская» привычно людно, но шансы мужчины сделать здесь выручку минимальны. Все из-за опытных, внушающих доверие «коллег». Полдюжины бабуль, чьи укроп и морошковое варенье расходятся за пару часов, посмеиваются над горе-продавцом, но все-таки уступают одно насиженное место. К пяти-шести вечера – самому пику продаж – ломаный русский сменится окающим, но негромким: «Капусточка квашеная, домашняя! Моченая клюква, с булочкой – ну объеденье!» Бабули будут повторять это десятки раз – часов до девяти.

О причинах вслух и про себя

На Марье Григорьевне потертое ватное пальто и берет, из-под которого выглядывают седые прядки, – ей 73, и вот уже 15 лет она ходит к метро продавать свои летние заготовки. «Всю жизнь занималась тяжелым машиностроением, и отдыхать бы теперь, но нет! С малолетства к труду приучена, – гордо говорит она, даже не ежась на поднявшемся ветру. – Здесь все-таки и денежка не лишняя, и все свое добро продам. Дача у меня далековато, но все равно езжу, сажу – накопится огурцов и малины, а куда девать? Вот и делюсь излишками». «А почему не отдаете детям, внукам?» – Марья Григорьевна как будто отвлекается на покупателя и прячет руку без кольца в заштопанный карман.

Фото: Маргарита Шмакова

О непостоянных клиентах

Люди поминутно останавливаются у импровизированных прилавков, но реальных покупателей не так много. «Берут все подряд, и пожилые женщины, и молодые девчонки, дядечки, вот, за чесноком идут частенько, – Марья Григорьевна кивает на рослого мужчину с пахучим товаром ее соседки. – В основном подходят те, у кого не хватает времени на готовку, в очереди стоять. Постоянных покупателей нет, но, бывает, закажут капусты килограмм-другой – знают, что я вкусно квашу. Торгуются редко». За полчаса Марья Григорьевна продает три пузатые банки, после чего ловко достает из старой спортивной сумки еще малинового варенья. «Оно лучше идет, дешевле ведь, – поясняет она, – всего 200 рублей за пол-литра. Морошка, как по мне, вкуснее, сиропистее, но уже 500 за банку. Не морошковый год – такая и цена».

О кухне взаимоотношений

Коренастая бабушка с ведерком нарциссов кликает Марью Григорьевну: «Марусь, перекусить бы, а, тебе с творогом? Последишь за цветами?». Получив утвердительный кивок, она направляется к ларьку с пирожками, а Марья Григорьевна придвигает ведерко поближе к себе. Буквально сразу к ней подходит девушка и просит пять нарциссов, но после ненавязчивой рекламы, берет еще четыре. Здесь нет конкуренции – соседи по прилавку даже радуются успехам друг друга. «Вот у Машки нож-то какой!» – округляет глаза торговка зеленью, видя, как Марья Григорьевна расправляется с ярко рыжей тыквой. «Это же не нож, а холодное оружие! – подхватывает еще кто-то. – Но Машка смелая, всю тыкву и распродала, вот как хорошо».

Об изнанке профессии

«Вам кажется, раз старушки часами у метро мерзнут, спины не разгибают, то их все жалеют – да, как же! Нас всю прошлую неделю полиция гоняла, куда мы только не прятались, совсем далеко забрались! – жалуется Марья Григорьевна. – А все почему? Вон палатки соседние, они, видите ли, по закону, платят за место, а мы – нет. Но ведь те чужое и пластмассовое продают, вкуса нет в их клубнике, а я ягодку к ягодке отбирала, капусту еще по-маминому квашу! Да и было бы из чего платить».

Со следующей покупательницей и ее внучкой Марья Григорьевна поделится особым рецептом тыквенной каши и будет щуриться не то от солнца, не то от собственных давно просохших слез.

Народное импортозамещение

Идея свободной работы – фриланса – сейчас уже никого не удивляет, но все еще не теряет популярности. Помимо пресловутых фотографов, визажистов и прочих распространенных специальностей, существуют и более нестандартные методы заработка. Например, производство легендарного народного напитка – самогона. Наш корреспондент попытался выяснить все тонкости и нюансы этого нелегкого дела.

Надежда ХАЛИКОВА

В тексте описывается процесс производства крепкого спиртного напитка. Редакция предупреждает: чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Где практика - там и теория

Любовь Николаевна Лаврентьева, она же баба Люба, сразу заверяет, что самогоноварение – процесс долгий, сложный и требующий терпения. Нужно изучить алгоритм приготовления, рассчитать точный состав ингредиентов и сроки выдержки. Иначе все время ожидания заветной настойки можно считать потраченным впустую.

– Алкоголь – это такая сфера, которая будет в цене всегда. Ко мне очередь выстраивается из местных любителей крепких напитков, да и не только. Народ сейчас стал понимать, что в магазинах стоит одна отрава за бешеные деньги, а тут свое, неповторимое, да еще и с душой приготовленное. В стране кризис, а наш народ любит выпить. Вот и ищут выходы, – бойко говорит баба Люба, отмывая самогонный аппарат от прошлой бражки.

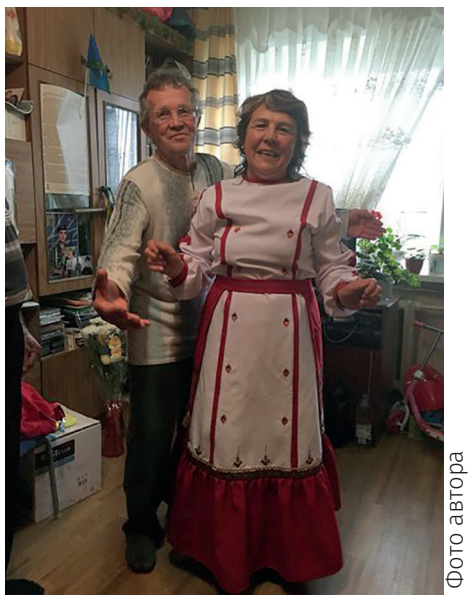

Фото автора

Баба Люба с довольным клиентом

У нее есть и постоянные покупатели, которые бронируют несколько бутылок до того, как напиток будет готов.

– Среди клиентов есть люди высокого уровня, – хвастается баба Люба. – У меня, например, постоянно покупают самогонку один полковник в отставке и местный депутат. Всегда заказывают по несколько бутылок, но о себе просят не упоминать. Приезжают либо рано утром, либо поздно вечером, когда на лестничной клетке не встретишь посторонних глаз, – продолжает героиня.

Танго втроем

Женщина, кажется, наконец отмыла свой аппарат и готова приступить к новой закваске.

– Сахар, винные дрожжи и вода – это то, без чего ни одна самогонка не обойдется, – объясняет баба Люба.

Ингредиенты берутся в соотношении 0,3:0,02:1. Также не обойдется и без оборудования. Для этого потребуется бочка объемом 10-30 литров для закваски браги, посуда для подогрева, самогонный аппарат (по желанию). Время приготовления колеблется от двух до десяти суток. Вода подогревается до 50 градусов, в ней необходимо растворить сахарный песок; после раствор повергается охлаждению. Когда жидкость опускается до температуры 20 градусов, к ней подключаются дрожжи. По окончании всех манипуляций, оказавшись в теплом месте, жидкость бродит еще десять суток, после чего она готова к употреблению.

О ценах поконкретнее

– Для меня моя деятельность – это не только способ заработать себе деньги, это прежде всего для души. Семьи у меня нет: ни мужа, ни детей. Пенсии хватает. Но сердце требует не сидеть на месте, а что-то постоянно делать. Вот я и нашла занятие «по душе». И себя веселю, и тех, кто рядом, – подытоживает героиня. – Цена зависит от сорта самогона. Например, за обычную самогонку я беру 250 рублей за литр, а вот самогон из варенья или с фруктово-ягодным «акцентом» будет стоить дороже: от 300 до 350 рублей за литр. Все зависит от покупателя. Иногда и торгуются, приходится уступать, но не всем. Скидки постоянным покупателям делаю, – щебечет Любовь Николаевна.

О капитале и планах на будущее

– Миллионов я с продажи алкоголя, конечно, не имею, но капитал мой заметно расширился, – с гордостью заявляет женщина. – Закон меня никак не преследует, хотя и знаю, что все это наказуемо. Вот пока здоровье позволяет – буду этим заниматься. А что? Чиновники вон воруют, а самогон делать запрещено. Где это видано? – активно жестикулирует Любовь Николаевна.

– У меня вот смородина в саду летом вырастет, эх и настойки из нее получатся! Да что говорить-то, я тебе сейчас с собой дам бутылку прошлогоднюю, попробуешь, – приговаривает баба Люба, медленно отдаляясь в темный чулан, где и хранится склад ее собственной продукции.

Вагончик тронется, развал останется

13 мая 1836 года по новому стилю началось строительство первой в России железной дороги – Царскосельской. К началу XX века дорога доходила уже до Витебска, но для государя и его семьи существовала отдельная ветка до современного Пушкина, соединявшая Царский павильон в Петербурге с Императорским павильоном в Царском селе. Сегодня бывший монарший маршрут обрамляют пестрые граффити на ветхих гаражах и полуразрушенные промышленные здания. О былой помпезности напоминает лишь здание Витебского вокзала. Сохранил ли облик железнодорожных путей королевскую осанку?

Анастасия ГЕНЕЛЬТ

Фото автора

● Царский павильон при Витебском вокзале

Не может без охранников король

Царский павильон скорее похож на локацию фильма ужасов, чем на элитную императорскую недвижимость. Вывесок нет, кроме надписей «Вход» со стороны засыпанного Введенского канала и «Не курить» ближе к платформам. На торцевых фасадах над вторым знаком – современные и мощные вентиляционные установки, оконные стекла чистые. Обитаемо? На главном входе – запертые двойные решетки.

В несчастном здании заседает охрана РЖД. При всей официальности (фотографирую я против правил) о месте встреч явно заботиться не собираются. У одного из поддерживающих над главным входом навес орлов отсутствует шея; цоколь со стороны перрона – настоящий вокзальный оборванец. Не считая двух полицейских, по очереди лениво ползающих по солнечной улице Введенского канала, единственный намек на живую душу около павильона – «Диана, 24 часа» на одноногом знаке «Стоп».

По следам царя иду по мраморным ступеням Витебского, все еще сохранившим крепежные штыри от красной ковровой дорожки. Справа, перед залом ожидания – дверь с надписью на французском «Ресторан, первый класс»; в пыльном треснувшем стекле отражаются великолепные своды зала. Замок соседней двери, украшенной лепниной в форме цветов, заклеен скотчем. Когда-то с Витебского вокзала поезда уходили со второго этажа, и на этом грузовом лифте можно было подняться наверх. Если бы мраморные цветы могли, они бы давно завяли: лифт не работает с прошлого века. Современный Витебский в стиле модерн, к слову, был построен позже Царского павильона: до этого на его месте стояло простое каменное здание Константина Тона, заменившее деревянный Царскосельский вокзал.

● Но нет ремонта

Фото автора

Вокзал на обочине

Почти через полвека после закладки дороги, в 1895 году, был построен Императорский павильон в Царском Селе. В 1918 году он получил фамилию председателя Петроградской Чрезвычайной комиссии Моисея Урицкого, а в середине века его и вовсе забросили.

Павильон Урицкого со всех сторон огорожен, напоминая тяжелобольного в смирительной рубашке. Земля вокруг – минное поле: шесть открытых люков, невидимых из-за разросшейся травы, труп галки, бесчисленные окурки. В дыру в заборе видно обшарпанный фасад и отсутствие стекол в окнах. На стенах когда-то были двуглавые орлы, но сейчас от гордых птиц осталось несколько каменных перьев. Зеленая строительная сетка клочьями свисает с крыши, прикрывая собой роспись потолка над входом со стороны Академического проспекта. Рядом с дорогой – деревянный православный крест и надпись: «Кругом измена, трусость и обман! Прости меня, мой государь!» за подписью «души русского народа». Вряд ли Николай II принял бы это загадочное извинение, если бы увидел нынешнее состояние своей личной станции. С учетом того, что железнодорожных путей тут нет и в помине.

Здание было построено в том же неорусском стиле, что и Александровский завод (когда-то также носивший фамилию Урицкого), Ратная палата и казармы – в последних сейчас находится Аграрный университет (СПбГАУ). Сквозь двойные окна видно достаточно приличные парты, но вентиляторы с провисшими кронштейнами заставляют инстинктивно отойти. Во дворе бегают две собаки. Они с любопытством разглядывают чужого человека – чего пришла? Тот же вопрос возникает при взгляде на крыльцо. Несколько ступеней провалились под фундамент; к стене устало прислонилась темно-зеленая доска с разводами от мела. Напротив павильона Урицкого – футбольное поле университета, со стороны Академического проспекта – учебно-опытное, огороженное ржавой сеткой. По иронии судьбы в здании с замурованными конюшнями располагаются факультеты сельскохозяйственного строительства и экономики.

Глаза настолько привыкают к постапокалиптическому месту, что при виде целых, свежевыкрашенных Египетских ворот невольно моргаю несколько секунд. Как будто вышла из мрака на белый свет – в цивилизованный город Пушкин. На постаменте – тоже Пушкин, иронически воздевший глаза к небу. С гибелью монархии в 1917 году ушли в былое шедевры архитектуры. И монархию-то жаль меньше, чем Императорскую ветку, которой ныне бы не помешала своя служба охраны.

Фото автора

● Запертый вход в казармы (корпус Аграрного университета (СПбГАУ) - Николай II хотел, чтобы они были выполнены в неорусском стиле

Былое и Дума

27 апреля (10 мая) 1906 года в Таврическом дворце Санкт-Петербурга состоялось первое заседание первого русского парламента – Государственной Думы Российской империи. У современного обывателя название этого учреждения, быть может, вызовет конфуз: какая, мол, Госдума, когда на дворе самодержавие? О том, что за Дума была при царе-батюшке, как там однажды обвалился потолок, чуть не похоронив под собой 300 человек, и какое жалованье было у типичного народного избранника 110 лет назад, мы поговорили с историком, директором Центра истории парламентаризма Межпарламентской Ассамблеи СНГ Лидией КРОХИНОЙ.

Дмитрий СЕЛИВАНОВ

Фото: Карл Булла

Заседание Государственной Думы в Таврическом дворце, начало XX века

– Лидия Александровна, как проходили выборы в первую Государственную думу Российской империи, насколько их возможно сравнивать с современными?

– Все было гораздо сложнее, чем сегодня. Во-первых, выборы были многоступенчатыми, то есть народ избирал не депутатов, как это напрямую делаем мы, а выборщиков. Во-вторых, население делилось на курии. В зависимости от имущественного ценза каждая имела право избрать определенное число депутатов. С многоступенчатостью тоже все непросто: скажем, для городской курии выборы проходили всего лишь в два этапа, а для крестьян – в целых четыре. А лица моложе 25 лет, женщины и военные вообще были лишены избирательных прав.

– А почему такая сложная и, скажем прямо, «недемократическая» система?

– Знаете, я бы воздержалась от резких оценок. Ситуация в стране на момент создания Думы – а это, напомню, 1905-й год, Первая русская революция, – крайне напряженная: стачки, забастовки, террор, все это не без примеси уголовщины. Значительная часть населения (а особенно интеллигенция) относится к происходящему с симпатией. Самодержавие активно критикуют; о том, что с ним неразрывно связаны история, традиции, менталитет целого народа, все давно забыли. Взамен предлагают республику, европейские ценности, всеобщее и равное избирательное право. А теперь задумайтесь: в государстве, где 79% населения безграмотно, ввести всеобщее избирательное право. Это что получается – нужно совсем не знать свой народ?..

Николай II, если подумать, дал подданным не так уж и мало: важнейшие права – неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов; Думу, в конце концов, как законодательный (не совещательный!) орган. На фоне всего этого стремление власти не допустить в парламент революционный элемент выглядит вполне оправданным.

– Расскажите о первом дне первой Государственной думы. Как самодержавная страна встретила новость о появлении в ней парламента?

– 27 апреля 1906 года было знаменательным днем, в чем-то даже символическим. По всей стране проходили праздничные молебны, для казенных учреждений день официально объявлялся «неприсутственным», то есть нерабочим. Приветствовалось украшение городов государственной символикой. Сам церемониал открытия Думы, необычайно торжественный, проходивший в Георгиевском зале Зимнего дворца; речь, лично написанная и произнесенная Николаем II, тот факт, что специально по этому случаю из Москвы в столицу доставили царские регалии – все это, думаю, говорило о многом. А именно: власть отнеслась к происходившим в стране переменам с максимальной серьезностью и, видимо, рассчитывала на слаженную работу с Думой.

– А депутаты?

– Депутаты же, хоть и не все, на такую «показную» торжественность смотрели подчеркнуто оппозиционно. Парламент они рассматривали как платформу для достижения своих политических целей. На церемониальный прием в Зимнем парламентарии явились одетыми нарочито небрежно и буднично в сравнении с имперскими сановниками в их парадных мундирах. Многие тогда отметили столкновение вообще двух разных культур: дворянской, аристократической, и демократической; России уходившей – и России будущей. В чем и был, собственно, трагизм – уже тогда, на открытии парламента, все понимали, что диалога с правительством у него не выйдет. Итог мы знаем – через 72 дня I Дума была распущена.

– Почему именно Таврический дворец стал резиденцией Госдумы?

– Изначально были разные соображения на этот счет, в 1906 году власти даже провели конкурс на лучший проект здания. Кто-то предлагал строительство монументального дворца на Марсовом поле, кто-то – вообще вынести народное представительство за город, подальше с глаз долой. Но поскольку строительство нового здания заняло бы много времени, то решили в распоряжение Думы временно передать часть Таврического дворца. Дворец был в запустении, поэтому создали специальную комиссию по его переустройству. В итоге на месте Зимнего сада появился Думский зал, сооруженный в подражание залу французского парламента. Решение было крайне неудачное: места депутатов амфитеатром располагались напротив мест членов правительства. Естественно, что когда чуть ли не кровные враги оказывались сидящими друг против друга, обстановка в зале становилась благоприятной разве что для постоянных перепалок между ними.

– Нескромный вопрос: сколько получал депутат Государственной думы в начале XX века?

– Много. Сначала по 10 рублей в день, затем по 350 рублей в месяц. Сумма в то время приличная. Правда, министрам и членам Госсовета платили по 1 500 рублей (для сравнения, средняя зарплата рабочего металлургического завода в Петербурге составляла в этот период около 30 рублей в месяц – прим. ред.). Но хочу обратить внимание: если депутат отсутствовал на заседаниях, то из его довольствия вычиталось 25 рублей за каждый «прогулянный» день. Короче говоря, кто не работает, тот не ест.

– Я слышал, что в Думском зале однажды обрушился потолок – прямо перед заседанием парламента. Неужели правда?

– Да, представьте себе, 2 марта 1907 года обвалилось прямо на депутатские ряды почти 400 квадратных метров перекрытий, со всей штукатуркой, дранкой и гвоздями. Правда, на счастье парламентариев, все случилось рано утром, и никто не пострадал. И хотя обрушение произошло по техническим причинам, нашлись депутаты, которые искренне посчитали это умышленным покушением на их жизнь со стороны якобы «реакционной» власти.

– Какой вы видите роль Думы в событиях Февраля 1917-го?

– Очень негативной. Взять, к примеру, известную речь главы кадетской фракции Павла Милюкова «Глупость или измена?», которую он произнес в Думе 1 ноября 1916 года. Как выяснилось после, никакими проверенными фактами эта обличительная тирада подкреплена не была. И на что это похоже? Говорить вот так, на уровне слухов, с трибуны...Среди населения в это время шли постоянные разговоры о «заговоре» в высших эшелонах власти, о Распутине, об императрице-немке (и потому априори «предательнице»). Депутаты эту лодку активно раскачивали, разрушая фундаментальные принципы веры народа в Царя и Отечество. А потом случилось то, что случилось: кашу заварили, а справиться не смогли.

– Удалось ли Думе «воплотить мечту в реальность» и стать полноценным парламентом?

– Полноценным парламент стал бы постепенно. На становление, правда, нужны были десятилетия, история же отпустила всего 11 лет (1906–1917). Но даже за этот небольшой промежуток времени Дума приняла множество важных, ключевых для России (особенно в аграрном вопросе) законопроектов. Проблемы открыто обсуждались, постоянный контакт Думы с прессой придавал ее работе гласность. Общество впервые получило возможность узнавать, что за решения и как принимает власть, участвовать в выборном процессе, что, безусловно, способствовало развитию политической культуры. Конечно, были ошибки. Но, как говорят, ошибки можно совершать. Главное – не повторять их.

Homo Ferrum

Сторонники теории шести рукопожатий утверждают, что все люди на Земле знают друг друга через общих знакомых. Мир тесен, принято говорить у нас, когда понимаешь, что тетя из Северодвинска знает брата коллеги из Энгельса, а отец в твоем начальнике узнает бывшего одноклассника. Кто-то хвастается тем, что знаком с известным футболистом, у кого-то есть выход даже на президента. Я же могу ска-зать, что лично знаю железного человека. Нет, он не супергерой из комиксов, не аме-риканский актер Роберт Дауни-младший. Кирилл Миклин – чемпион Европы в классическом триатлоне и постоянный участник соревнований серии Ironman.

Юрий ЯКУШИН

Фото автора

● Железное братство

Обман воображения

Каким вы себе представляете человека, способного без отдыха проплыть почти четыре километра, затем сесть на велосипед и проехать 180, закончив все марафоном? Воображение рисует двухметрового юношу с титановыми мышцами, но Кириллу почти пятьдесят, и на древнегреческую статую он совсем не похож.

«Такие у нас не приживутся, объемные мышцы только вредят, нужны длинные, именно они делают человека выносливым», – говорит русско-финский триатлонист.

Гражданский вопрос

Почему русско-финский? Уже 12 лет Кирилл живет в Финляндии в городе Йоэнсуу, здесь у него жена и двое детей, люди не спортивные, но поболеть за главу семейства выбираются даже на другой континент. В мае в США открывается «айронмэновский» сезон, и интернациональная семья поедет туда в полном составе.

Семейные узы – вещь крепкая, но не только они заставили Кирилла уехать из России. В Петербурге, где он родился, нет нормальных условий для тренировок, массовый спорт почти не финансируется. В Финляндии наоборот, активный образ жизни стал национальной идеей, правительство тратит на его популяризацию большие деньги. Тренировочные базы для триатлонистов есть во многих городах, а жизнь в скандинавской стране кажется Кириллу намного безопаснее и спокойнее российской.

Полезные свойства вредных напитков

Обычно спортсмены заканчивают карьеру уже к 35 годам, редко кто соревнуется до сорока, но Кирилл и не думает прекращать, более того – в сорок он только стал железным человеком. До этого проходил лишь классическую триатлонную дистанцию. По его словам, никакого секрета спортивного долголетия нет. Главное – желание и постоянные тренировки. Если здоровье позволит, можно и в 70 соревноваться. Оно у Кирилла в порядке, подвело всего один раз. В Австрии на последних километрах марафона спортсмен получил обезвоживание, но организм отказывался принимать живительную влагу. Не помогли и энергетики с витаминами. Зато бутылочка американской газировки вернула силы и позволила добежать до финиша.

Гавайская мечта

Гонщики «Формулы-1» мечтают о триумфе на Гран-при Монако, а Кирилл, как и все железные люди, стремится показать высокий результат на Чемпионате мира. Он проходит каждый год на Гавайях. Быть в числе участников – огромное достижение. Гавайская мечта осуществляется только для 100 лучших спортсменов сезона и прошлогоднего триумфатора мирового первенства. Кирилл за 10 лет карьеры попадал в число счастливчиков всего два раза, но в этом году намерен снова покорить гавайский олимп.

Не спортом единым

Призовых не хватает на беззаботную жизнь, и железный человек из Йоэнсуу занимается бизнесом – владеет сетью магазинов бытовой техники. Управляют сыновья: они учатся в бизнес-школе и чувствуют конъюнктуру рынка, так что дело не прошляпят.

Хобби Кирилла типично финские: рыбалка, грибы, путешествия. Но о родине он не забывает, приезжает в Петербург минимум раз в месяц. Здесь остались родители и друзья – с ними можно обсудить политику и допинг-скандалы в российском спорте. Финнам это неинтересно. В шутку пожаловаться на бельгийцев, которые бьют все рекорды благодаря особому допингу – вишневому пиву. Поспорить – лучше русская парная или финская сауна. Человек железный, но ничто человеческое ему не чуждо.

● Мы все оставляем следы на песке

Фото автора

Особое мнение

Счастьеголизм

Валерия ЧУЧМАН

Счастье, счастье, счастье… так много говорят о нем и пишут, так о нем мечтают и так его ищут. И вот, когда уже начинает казаться, что мир состоит из боли и несчастий — на помощь приходят они: профессиональные счастьепродавцы. За ваши деньги они готовы удовлетворить любую вашу потребность. Но есть одно но: они сами внушают вам эти потребности.

В 1929 году на пасхальном параде в Нью-Йорке несколько моделей по просьбе крупного бизнесмена сделали то, что в корне изменило наше общество. Они закурили. Шикарные дамы, которые будто сошли с обложек модных журналов, элегантно выпускали дым из легких перед кучей камер и репортеров. И на все вопросы они отвечали, что сигарета для них – «факел свободы». Таким, казалось бы, примитивным способом сигарета для женщин из символа моветона превратилась в символ независимости, красоты и силы. Случилась первая в истории продажа мнимого счастья – уверенный шаг к вступлению в общество потребления.

С тех пор никто больше не предлагает купить тот или иной товар, расписывая лишь его преимущества перед другими. Теперь – навязывают: если будешь обладать каким-то материальным благом, то непременно будешь счастлив. Этот принцип работает на миллионы производителей ежесекундно: в рекламах автомобилей показывают успешных и уверенных в себе мужчин. Косметику рекламируют женщины с сияющими (не от счастья, а от хорошей работы визажистов и фоторедакторов) лицами. Тренажерные залы рекламируют культуристы. И все, не задумываясь, принимают за чистую монету то, что все эти люди безмерно счастливы. Еще буквально двадцать лет назад люди не занимались наращиванием мышц без рационального подхода. Да, спорт существовал всегда. Но фитнес и спорт имеют мало общего. Фитнес – это далеко не всегда здоровье и красота. В первую очередь это бизнес. Люди готовы отдавать большие деньги за абонементы в спортивный зал лишь для того, чтобы быть как «та девушка с картинки» или как «тот парень из музыкального клипа». Так они будут чувствовать себя счастливее путем удовлетворения своего эго. А маркетологи и бизнесмены лишь выявляют эти и другие иррациональные тенденции в обществе и делают так, чтобы это работало на них.

Плохо это или хорошо – сложно сказать. Мы живем в обществе потребления и вне зависимости от нашего желания подвержены покупке «счастья» в виде тех или иных материальных благ. Не знаю, имеет ли здесь смысл фраза «потребляйте с умом», но, возможно, лишь этот подход поможет снизить пыл в постоянной погоне за иллюзорным счастьем.

№6 (368)
от 13 мая 2016 года
Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов опубликованных материалов.

Главный редактор - Егор Королёв
Редактор номера - Анастасия Генельт
Корректоры -Анастасия Генельт и Дмитрий Селиванов
Бильдредактор - Маргарита Шмакова

Номер подготовлен студентами пятой группы 1 курса Института ВШЖиМК СПбГУ

Дизайн - магистранты под руководством **Алены Малиновской**.
© Логотип - **В. Бертельс**